

ЕВА ФИНОВА

БЕЛОСНЕЖКА
НЕ ДАЯ ТИМОС

18+

Ева Финова

Белоснежка не для гномов

«Автор»

2026

Финова Е.

Белоснежка не для гномов / Е. Финова — «Автор», 2026

Чтобы раскрыть дело об исчезновении нескольких мажориков из нашей системы, мне пришлось притвориться молоденькой несносной дочуркой, которую родители отправили подальше с глаз долой учиться в элитной академии. И куда же без юмора? Шеф блеснул умом, придумывая мне, сотруднице Секретной службы, новый позывной «Белоснежка». Значит так, где мои гномы? Или как правильно? Однотомник. Имена и события вымышлены, совпадения случайны.

© Финова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	18
Глава 8	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Белоснежка не для гномов

Глава 1

— Вы издеваетесь?

С моего лица аккуратно снимали бинты — я округлыми глазами смотрела на своё изображение в зеркале. Отёки и синяки такие мелочи, важно другое: кто это прямо предо мной? Я себя не узнавала.

— Где мои родненькие морщины? И почему глаза голубые? Что вы сделали с моим подбородком, а-ля кирпич? Эй?

— Лобанова, — в коммуникаторе отразилась нахальная рожа начальника и двух его замов, — не строй из себя истеричку, тебе не идёт.

— Легко вам сказать, это из меня слепили малолетку. И сколько мне сейчас, по-вашему?

— Ну не знаю, — протянул Илюха. — Двадцать с хвостиком.

— А было пятьдесят!

— Слышь... — Второй зам по кличке Ваганыч сделал характерный знак рукой, рисуя груди в воздухе. — Там тоже, я посмотрю, прибавилось?

— Глаз — алмаз.

Они с Серым обменялись рукопожатием. А я нахмурилась и почувствовала острую боль за ушами.

— Ой!

Чуть слёзы из глаз не вышибло.

— Дорогуша, вам пока нельзя гримасничать, иначе швы разойдутся. Нам пришлось сделать сильную подтяжку. А заодно накачать вас эстрогеном, сделать липосакцию и регенерацию кожи по всему телу.

— А спать мне тоже с открытыми глазами? — спросила я на полном серьёзе. Вот только замы прыснули со смеху.

— Это уж как получится, — кисло ответила медсестра.

— Слух, Лобанова! — Сергей, отсмеявшись, разжился советом: — Благодарна должна быть, в твоё личико и новое тельце вбухали немерено, а ты ещё возмущаешься.

— Можно подумать, я об этом просила?

— Так, Лоб, — начальник, лишь временами суровый мужик, сейчас начнёт раздачу ЦУ, раз вспомнил мою старую кличку, — тебя закинут в самую гущу событий одну. С лексиконом придётся экстренно работать, никаких словечек старше двадцати пяти, тебе ясно?

— А прослушка будет? — невинно уточнила я.

— Нет.

— Тогда ясно.

Мы с Ваганычем переглянулись. Я ехидствовала, ведь это он мастер слезки.

— Рано радуешься, — парировал он. — На тебя повесили передатчик. Где — не скажу, чтобы ты его вилкой не скovyрнула.

— Да ладно, реально? — пыталась привыкать к сленгу. И снова за ушами кольнуло. Медсестра насупилась, но ничего не сказала. — А что, и губы силиконом накачали?

— Силикон — отстой, — фыркнул Сергей.

— Можно подумать, ты в этом профи, — поддела его я. Ваганыч не промолчал:

— Так у него жена...

— Заткнись! — шикнул на него зам, пихнув локтем.

Эх, я тоже локтями работать люблю! Хочу к ним.

— И учти, тебе строго запрещено пить.

— Как вообще? А не умру ли от обезвоживания? — скосила под глупенькую.

— Я смотрю, в роль вживаешься, молодец, — похвалил шеф. — Но не паясничай. Ты знаешь, о чём я. А то у старлейта на дождь рука ноет каждый раз после того случая.

— А нечего было ко мне приставать. — Я пожала плечами и поняла, что у меня под медицинской ночнушкой прячутся два тяжёлых булыжника. Оттянула ворот, заглянула и пристыдилась. Медсестра не покраснела, а вот мужики рты разинули.

— Эй, нач, а её после дела такой отпустят или снова в старуху переделают? — поумничал теперь уже Ваганьч.

— Как ты себе представляешь обратное перевоплощение? Опять вбухать столько же?

— И даже больше, — хмыкнул коллега.

— То есть как? — а вот это уже была я. — Вы же обещали мне, что это временно!

— Конечно, временно! — порадовал шеф. — Даже с таким личиком ты продолжишь стареть, так что лет через тридцать станешь собой.

— Офигеть! И как с такими вы мне драться предлагаете? — Я обняла руками то, о чём сказала. — Да тут килограмма два лишнего веса, не меньше. Это ж какие нужны мышцы, чтобы держать спину ровно?

— Ничем не могу помочь, мы посоветовались и решили сделать тебе соблазнительную фигурку. Ты должна протиснуться в тайные сообщества и выяснить, что да как. Поэтому...

— Ага, и что вы мне предлагаете?

— Лобанова, — поумничал Сергей. — Развивай силу обаяния, а не мускулы.

— Убийственный взгляд ещё при мне, Серёж, — ласково ответила я. Вообще-то я на пятнадцать лет его старше. А он уже зам. Подлиза хренов. Поэтому и не дружим.

— Зря ты так, — и снова шеф вмешался, сверкая очами, — он будет курировать твой проект. Так что вам всё-таки следует поладить.

— Да ну вас! — Я скинула вызов, чтобы не демонстрировать силу моего гнева. — Эпидерсия!

Стукнула кулаком по пластиковому трюмо. Стекло затряслось, но устояло. Медсестра возмутилась себе под нос. Жаль, не услышала, что она там бубнит.

— Что там у вас в программе ещё, — выдохнула я. — Мне надо прийти в чувства, иначе никак.

— Только отдых. После операции могу предложить вам стакан воды.

— Твою ж!

Она быстро исправилась, предлагая:

— Но мы можем записать вас на массаж и психологический тренинг.

— А это включено?

— О, не переживайте, — девушка улыбнулась, — мы выпишем общий чек, от вас ничего не потребуется.

Я злорадно усмехнулась и снова ойкнула.

— Ведите.

Глава 2

«Земля-7» являла собой Заповедную планету под старым названием «Корс-4586\Z» — искусственно воссозданную по лекалам единой матушки-прародительницы, своеобразный эталон для выбора жилых планет. Доступ к её зелёным прериям, свежему воздуху и практически нетронутому животному миру имели немногие, в том числе биологические корпорации, представленные научными станциями на орбите — их сотрудникам было позволено ставить генетические опыты над животными при условии соблюдения нескольких сотен различных конвенций. А на поверхности обосновались ещё два источника всяческих неприятностей для управленцев Заповедника — Элитная академия космофлота и Курортная система Терры. Скучно и неинтересно. Мне, во всяком случае.

Искать потеряшек-мажориков, загулявших в лесах, — занятие не для моего профиля. Но мне пришлось влезть в эту историю, потому что нашему отделу, как самому результативному, поставили задачу, так сказать, наказали за инициативность. Но руководство сочло это настоящей честью. Тем более что Управление не скупилось на финансовую составляющую вопроса.

Видимо, дело стало за сохранением авторитета спецслужб. В целом проблема находилась под юрисдикцией службы безопасности планеты. Но здесь, как мне было доложено, имело место не столько халатность, сколько сложность поставленной задачи. Ладно, разберёмся. И не такое пережёвывали. Главное — челюсти не сломать. Кому-нибудь. А то руки прямо чесались пустить кулаки в ход, чтобы размяться. Вот будь здесь Серёга, было бы шикарно. Помяла бы его немного чисто по-дружески.

Устремила взгляд вдаль. Я стояла на краю горного выступа и с удовольствием вдыхала свежий лесной воздух. Чувялся запах зелёной травы, листьев и цветов вместе со слабо различимым мускусным ароматом.

— Идём, — позвал меня провожатый.

Легенда была такая. Сюда меня сослали богатейшие родители системы в наказание за плохое поведение, кутёж, бунтарство. В информисточниках планеты «Золь» моя фотография крутилась целых две недели. Бабла отвалили за хайп несметное количество. Но вот скажите мне, как я могла выглядеть недовольно при условии, что моему взору предстала такая красота?

Если бы не сроки и дедлайн, взяла бы с собой канатную бухту, крюки, спецоборудование для подъёма, любимые перчатки и ботинки с зацепами. Люблю скалолазание во всех его проявлениях. Хотя в свободное от работы время я чаще всего пропадала в качалке, но и ближайшие от дома скалодромы тоже посещала три раза в месяц. Больше финансы не позволяли. Будь моя воля, пошла бы в инструкторы, если бы не любовь с первого взгляда — моё рабочее место в отделе кибербезопасности секретной службы. Больше всего я сейчас ностальгировала по нашему расставанию. Кресло с тремя степенями регулировки, рабочий стол, мощнейшая машина, устройства связи, свитч-панели для быстрого переключения сигнала и многое другое.

Всё люблю и столько же ненавижу, такой вот контраст личности. Серёга мне частенько говорил: «Если тебя кто-то бесит, посмотри в зеркало». Но как я могу оставаться равнодушной, глядя преступникам в глаза? Как можно оставаться спокойной в таком случае? Никогда не понимала наших мужиков. Вывести их на улыбку (не ухмылку) было сложнее сложного. Зато подтрунивания друг над другом хоть отбавляй.

— Здесь находится маскировочный шлюз, — просветил меня провожатый, указывая в сторону текстурированного покрытия входных ворот. Скучающее уныние на лице этого парнишки читалось явно. Я ему была неинтересна ни в каком ракурсе, но он вынуждено вёл меня от челнока ко входу в академию, замаскированную в горном массиве. Удобно. Я вызвала проекцию карты на браслете-пропуске и запомнила координаты — привычка всё контролировать была крайне полезна в моей деятельности.

Так, самое время принять решение. Прикинуться ли бледной молью или же сразу броситься в центр и устроить замес? По всей логике — я богачка, мажорка. Буду бледной молью — загнобят, желая приподнять собственную самооценку за мой счёт. Вот только перегну палку, начну войнушку на ровном месте.

Мне-то без разницы. Я знаю себе цену и что для меня важно, а что шелуха. Но дело может пострадать. Как там советовал Ваганыч? Развивать силу обаяния? Завести полезные знакомства? Иными словами, подлизаться к кому-нибудь?

Не хочу.

Ни за какие премиальные не хочу лицемерить, и не заставите. Тогда что оставалось?

Н-да, ситуация. Впервые мне было сложно понять, с чего начать. Ведь раньше я работала в преступных подпольях, когда меня отправляли в «поля» под прикрытием. Злая, беспринципная тварь. Эта роль у меня получалась лучше всего, хоть и после было крайне сложно возвращаться к собственному «я». Полгода потом отвыкала.

А что сейчас? О чём думал нач, отправляя сюда именно меня? Наверняка же собирался послать кого-то из наших мужиков, но Серёга отсоветовал, спасибо ему огромное.

Эх...

Поправила спортивную сумку — гантели покачнулись со звоном. Вовремя. Рамка над моей головой мигнула, едва мы вошли в отделанный пластиковыми панелями коридор.

— Что у вас там?

— Складная штанга и спортивный инвентарь, — спокойно ответила я сопровождающему. — Показать?

— Не нужно, зайдите сюда. Вас просканируют на предмет проноса нелегального оборудования, и вопрос будет закрыт.

Вообще, по легенде у меня родители — богачи, а эти сотрудники не опухли ли часом вести себя столь пресно с моей важной персоной?

Взгляд на парнишку — будь его воля, ушёл бы спать. Так, ясно. Просто устал или морально вымотан. Не стала скандалить с порога, послушно прошла в помещение, оборудованное рентгеном и платформой для взвешивания.

— Сумку и вещи из карманов положите на ленту, пожалуйста, — услышала я в динамик. Интересно, а что они скажут на передатчик, который на меня навесили. Найдут ли?

Нашли. Из динамика тотчас послышалось:

— У вас под одеждой цепочка или что-то металлическое?

— Пирсинг, — ответ по легенде.

— На этом всё.

О! Радости полные штаны. Честно. Раздеваться не придётся, и это хорошо. Еле сдержала улыбку, чтобы швы на затылке не разошлись. Или где-то там за ушами? Не суть.

Итак, я внутри.

— Погнали!

Махнула провожатому, резво устремляясь дальше по коридору. Озадаченное мычание вслед немного позабавило, но меня уже было не остановить.

Глава 3

— В табло, — сказала я. Прозвучало звонко, на весь коридор светлый, длинный, безликий. Ни тебе картины, ни красных ковриков для сбора пыли. Тоже мне, элитное заведение.

В целом, довольно интересное послевкусие от произнесённой фразы вызвало непроизвольную улыбку. Парень, который провожал меня до кубрика, аж подскочил на месте, едва услышал. А сейчас шею втянул и ускорился.

— По бую, — экспериментировала я, напрягая память. Что там ещё было из прикольного? Кстати, да, за последние дни мой словарный запас пополнился неологизмами, эвфемизмами и прочими каверзными словечками, которые, чувствую, прочно прилипли к языку. Коллеги точно будут в экстазе, особенно те, которые заняты прослушкой.

Кста-а-а-ати...

— Эй, чувак! — позвала я провожатого. — Сорян, но ты не мог бы проводить меня в сортир? Приспичило, срать охота, не могу, сейчас краны потекут, сами убирать будете.

Бедняжка, слов нет. Он весь аж в лице переменялся. Открыл — закрыл рот, пискнул, выпуская воздух, прежде чем предложить решение:

— Тут дойти до поворота, и там сразу же ваша спальня, п-п-потерпите, пожалуйста.

— А тубзик? — Я намекнула на то, что мне требовалось совершенно другое помещение.

— Там есть санузел, — обрадовал меня парниша. Молодец, хвалю, но не его, а проектировщика этого здания. Иначе я, честно сказать, после всех мытарств с обучением сленгу, пластическими операциями, очень уж рассчитывала хотя бы на некоторый уровень комфорта. Про личную жизнь вообще молчу. Из любимых занятий сейчас могла себе позволить только гантели. Поэтому и таскала их с собой, чтобы не искать и не клянчить чужой спортивный инвентарь.

Собственно, провожатый настолько меня испугался или того факта, что его заставят убирать в случае конфуза, — убежал от меня, скрываясь за поворотом коридора.

— Эй, какой номер-то?

— Первая справа! — крикнул он, не оборачиваясь.

М-да. Может, зря я на нём решила попрактиковаться? И вообще, неужели сленг — это так обязательно?

Вдруг коллеги просто надо мной подшутили, решив тем самым усложнить задачу и насыпать соли в перловку?

Кстати, каша — это тема. Каши я люблю...

Поесть бы действительно не помешало. Но вначале спальню найду и гантели сброшу. Однако же каково было моё удивление, когда я дошла до поворота направо и увидела сразу две двери друг напротив друга. Одна в правой стене, другая в левой.

Ладно. Дёрну за ручку, какая откроется, такая комната и будет моей.

И снова провал. Обе двери закрыты.

Что делать?

Нет, я-то могу продемонстрировать сноровку, навыки взлома, но не испортит ли это мою легенду?

Ответ очевиден. Да. Тут везде камеры.

Хм. А что если...

— Эй, вы кто? — услышала я у себя за спиной неласковую интонацию голоса. Обернулась, смерила мужика профессиональным взглядом. Вроде хилак, высокий, но спортом вроде бы занимается. Лет ему под тридцать пять; драться, возможно, и умеет, но не профи. Поэтому точно не охранник. Да и наряд совсем не для борьбы.

— Я задал вопрос.

— Упс?

Припомнила один из заученных ответов. Для порядка отвела взгляд. Думаю, ножкой шаркать уже не следует. Примут ещё за чокнутую, вот будет неудобно.

— Так вы новенькая?

— А по мне видно, что я старенькая?

Вот умора. Думаю, мужики на прослушке слюной поперхнутся. Невольно хмыкнула, зло-радствуя.

— Я задал прямой вопрос.

— Да уж, прямее некуда. Новенькая, да. Она самая. Ещё что-то? Или уже пойдёшь по своим делам?

Собственно, я ж мажорка, то бишь оторва. Надо соответствовать.

Скинула сумку на пол и прошла к болтливому индивиду, принялась щупать пуговицы его кителя. Ни тебе аксельбантов, ни нашивок, точно гражданский и не при исполнении, значит, надо работать с ним по легенде.

— Мамуля говорила, что меня ждут молодые красавчики, но ты вот совсем не тянешь на таких. По шкале от одного до десяти, где-то на четвёрочку.

Мужик даже не оскорбился. Наоборот, его губы искривились сардонической ухмылкой, мол, он здесь хозяин положения.

— Вообще-то я ректор этой академии, но вам спущу подобное поведение лишь один раз, по незнанию.

Он схватил меня за руку и попытался отцепить от себя.

Понять бы, что на меня нашло, но я схватилась за пуговицу мёртвой хваткой. Хотела силу его проверить, но не получилось. Он воззрился на меня с вопросом, мол, какого... кхм, я так себя веду.

— Хочу такую же форму, — запоздало оправдалась, убирая руку. Губки надула и для поддержания легенды спросила: — А вы правда ректор?

— Да, правда.

— Жаль, а то я могла бы с вами замутить.

Кажется, это так называется? Приятно проводить время? Интересно, а каков он на ринге. И вообще, найти бы партнёра для спарринга и тренировок по вольной борьбе или хотя бы аналогу. Знаю много разных стилей, но люблю только три из них, в которых меньше всего правил и запретов.

Ректор мне не ответил, сощурился, стоит весь такой злой, напыщенный.

— Ваша комната ещё не готова, так что предлагаю пройти в спортзал или любое иное помещение общего пользования. А если приспичит, — он многозначительно приподнял брови, демонстрируя некоторую осведомлённость о моём недавнем сольном выступлении, — то на каждом этаже у лестниц и подъёмников есть общие санузелы. Только смотрите, не перепутайте двери. Очень надеюсь, вы умеете читать.

— Я тоже.

— Что?

— Я тоже на это надеюсь.

И я серьёзно. Биографию моей новой личности ещё до конца так и не изучила, настолько подробно меня расписали наши спичрайтеры. Как вернусь, всё им выскажу. Зачем было детализировать? Любимые животные, привычки, словечки, причёски, игрушки. Тьфу! Хорошо хоть, татушки бить не пришлось, а то могли и поиздеваться надо мной, как в случае с пирсингом в пупке, хоть и накладным, искусственным.

— Вы меня слышите? — напомнил о себе ректор.

— Велостек.

— Что?

— Где у вас тут велостек и прочие принадлежности?

— Прокат инвентаря можно оформить у тренера в спортзале.

— Зашибись. А где он?

Ректор оторопело указал пальцем вперёд по коридору. Всё, больше меня индивид, стоящий напротив, не интересовал. Однако оставался один насущный вопрос:

— И это, — я остановилась и полуобернулась в его сторону, — не потеряйте мои вещи. Они мне очень дороги.

По-хорошему нужно было спросить про камеру хранения, но я же мажорка, должна вести себя нагло, ведь так? Или это уже перебор? Немного помедлив, прислушалась. Тишина. Возражений не последовало. Значит, всё пучком, и я на правильном пути. В смысле, не выбиваюсь из образа.

Вот и замечательно. Окрылённая перспективой поездки по местным прериям, я забыла обо всём на свете. О задании в том числе. Успеется.

Глава 4

Ветер в лицо, наушники, двухподвесный велостек и дорога в лесу, полная опасных поворотов. Я мчала по пересечёнке и с удовольствием подпрыгивала, придерживая ногами лёгкую карбоновую раму. Ощущение полёта окрыляло. Природа кругом — идеальная для покатушек. Красота. Непередаваемое ощущение экстаза. Это лучшее, что случилось со мной в жизни. Быстрая задорная мелодия звучала в ушах, ноги и руки, всё тело, как натянутая струна, в ожидании опасного падения. Лечу и напряжённо слежу за рельефом, ветки и стволы деревьев мелькают тут и там, и тем интереснее за доли секунды принимать решение: свернуть или прыгнуть над очередной веткой — вдруг овраг?

Оп. Ручеёк. Прыжок! Нет препятствия.

— Ты сумасшедшая! — услышала я в наушник.

— Заткнись и уйди из эфира, — рыкнула я в голос, осаживая студента, подменяющего инструктора на работе.

Не хотелось сбиваться с ритма дыхания, но этот гад взбесил невероятно. Пришлось сбавить скорость и остановиться. Вовремя. Впереди неожиданно показался обрыв.

Не упала, и ладно.

— Что тебе надо?

— У нас пара скоро, ты когда назад?

— Прогулять — не вариант?

Потрогала ногу — нагрузки маловато. Мышцы ноют, надо нагрузить сильнее, иначе подохну к вечеру и собьюсь с графика. Штангу потягать? Жим, становую тягу? Да, и поприседать. Будет норм.

— Ты меня слышишь?

— Что тебе надо? — отмахнулась я. — Я сюда не учиться приехала.

В кои-то веки порадовалась тому, что репутация мажорки помогает, а не мешает делу. Точнее, личным тренировкам.

Развернула велик в два прыжка и поняла ещё одно. Я спускалась по склону, а теперь придётся подниматься в горку. Предельных скоростей не будет, но нагрузка на ноги гарантирована. О! Самое то.

Проверила клипсы для велообуви. Пристёгнуты. Как раз нагрузу бёдра, заднюю группу.

— Ладно, возвращаюсь.

— Ты на соревнования готовишься? — послышалось в эфире. Подняла руку и вырубилась связь, оставив только музыкальную функцию. Надоел.

Перевела дыхание, настроилась и принялась крутить педали, ощущая приятную нагрузку на ноги. Ноющая каменная боль отступила. Тепло заструилось по телу. Супер. Жаль, адреналина маловато.

Примерилась взглядом вперёд по тропинке, припоминая список факультативов. По моему, видела у них борьбу и спарринг. Записаться?

Отбросила эту мысль. Раскроюсь раньше времени, если отделаю малолеток на ринге. Нельзя, эх...

В идеале найти молчаливого партнёра, кто бы согласился побыть грушей для битья, а лучше, если бы он был умелым. Но где такого найти?

Призадумалась, припоминая списочек «однокурсников». Подвигала губами и чуть не пропустила поворот.

Так, позже.

Сосредоточилась на обратной дороге к подъёмнику. Туда, где среди природы прятался специальный лифт. Вообще, надо бы спрятать в лесу набор для скалолазания. Пригодится.

Глава 5

— Туата де Даннан, — громко рассказывал преподаватель в полукруглом лектории, проецируя свои слова 3D-картинкой.

Я вошла громко, по-хозяйски, клацая велообувью по пластиково-керамическому полу. Мне было комфортно, остальным, похоже, не очень. Позади меня шёл ошарашенный инструктор, которому было поручено довести меня до занятия.

Над этим парнем издеваться не стала, шла молча и не экспериментировала над сленгом, но вот обескураженный преподаватель, стоящий возле проекции, приоткрыл рот.

— О, история. Не люблю, но кое-что помню. — С этими словами я плюхнулась на ближайшее свободное место, махнула рукой, мол, продолжайте.

Студент, он же инструктор, посмотрел на меня ошалело и шепнул:

— Вообще-то велообувь — часть инвентаря, который надо сдать вместе с костюмом.

— А что ты раньше не молчал? — Я подняла на него непонимающий взгляд.

— Сказал, но ты меня проигнорировала.

— Не докажешь.

Поморщившись, я припомнила недавнее. Кажется, он что-то лепетал, но я внимание не обратила.

— Да, знакомьтесь, это наша новая студентка, — представил меня преподаватель.

— Так, погодите, — закинула ногу на ногу я. — Тебе нужно, ты и снимай.

Вдобавок приподняла к нему правую стопу, как бы намекая. Вообще, с удовольствием в душ сходила бы, но надо было топтать на занятия. Надеюсь только, ректор не потеряет мои гантели, иначе даже не знаю, как ему отвечу на подобное. Могу же и разозлиться, воду отключить по всему зданию на пару часиков или деньков, как вариант маленькой мести. Но только после того, как сама помоюсь.

Вздыхнув, студент полез снимать с меня велообувь, остальные с непонятным мне придыханием наблюдали за этим процессом, и даже препод — мужчина в полном расцвете сил, в проекторных прозрачных очках, снова завис. Едва инструктор закончил меня разувать, то поспешил выбежать из помещения красный, как попа макакоида.

— Туата де Даннан, — напомнила я и подняла палец к уху, потёрла мочку, активируя звуковой препроцессор. Тотчас на сетчатке глаза отразилось, что я и зачитала: — Древнейшая ирландская мифология. Потусторонний мир сидхе, известнейшая среди туатов богиня Дагда. Сид, куда в конечном итоге ушла раса туатов. К чему этот вздор изучать?

— К тому, — в разговор вмешался студент, сидящий на несколько рядов впереди, ведь я расположилась на последнем, ближайшем к двери, — в Заповеднике воспроизведены древние Семь чудес света и многое другое из земной мифологии, учёные на орбите выводят геном бигфутов. Стая из экспериментальных образцов уже отправлена на сушу.

— Хм.

Я решила, что для начала хватит выпендриваться. Но уверенное выступление должно было иметь логическое завершение, поэтому указала в сторону умника, вполне сильного, судя по развитой мускулатуре спины.

— На вид ты довольно спортивен, давай после занятия переговорим. У меня есть к тебе одно заманчивое предложение.

— Не знаю, что бы это могло быть, но меня не интересует, — отшил меня студент, тотчас по залу прокатились смешки. Я криво усмехнулась, понимая, что просто так не оставлю этот выпад.

— Посмотрим, как ты запоёшь через неделю, — сказала я милым голоском. Преподаватель наконец надумал вмешаться, повышая голос:

— Итак, новенькая! Я вынужден поставить вам низший балл за поведение.

— Благодарю, — кивнула и заткнулась. И правда, у всякой наглости должен быть предел. А я уже изрядно перегибала.

— Что ж, продолжим занятие. Туата де Даннан — мифологическая раса из легенд древней Ирландии. Часто ассоциируется со свойствами метаморфизма, управлением стихиями или же погодой. Учёные до сих пор считают, что подобные легенды могут иметь под собой основания. Например, есть идея основоположника великого иноземного переселения, мистера Кюги Дерро, который утверждает, будто Сид — это название планеты, куда ушли туаты, покинув нашу Землю. Этим и объясняются косвенные доказательства существования подобного народа.

Девушка, сидящая впереди меня, протянула руку.

— Получается, инки и другие вымершие древние цивилизации тоже могли быть иноземными и покинуть Землю в поисках лучшей жизни?

— Доказательства до сих пор ищут, есть некоторые косвенные подтверждения существования генетически отличных от людей рас. Наука шагнула далеко, благодаря раскопкам и биоборудованию: расщепителю материи и реакторам, передовым инкубаторам. Поэтому учёным удалось расшифровать геном диплодоков, трицератопсов, карнотавров и прочих динозавров и воссоздать исполинов в полный рост, прежде чем заселить их в местные прерии. Биотехнологи и инженеры со всех планет съехались на работу в наши научные станции, чтобы завершить великий эксперимент.

— Вы ещё скажите, что повторили эксперимент по воссозданию овечки Долли, — проворчала я.

— Это не имеет никакого смысла, — преподаватель усмехнулся. В его глазах полыхнул интерес, и он вызвал новую картинку. — Но как хорошо, что вы об этом вспомнили. Хоть и было признано, что система генной инженерии позволяет воссоздать геном любого живого существа, однако же учёные до сих пор бьются над проблемами иного свойства. Многие из экспериментальных образцов живут относительно недолго, треть от положенного срока, и умирают из-за различных болезней. Будь это хронический артрит или иные побочные болезни из-за инкубационного взращивания.

Так и хотелось присвистнуть. Неужели местных мажориков обучают передовым технологиям? Я, например, подобную информацию получала только как стипендиатка, которой удалось попасть на курс к профессору Прокофьеву.

Обидно, досадно и добавляет аргументов в пользу дальнейшего неадекватного поведения.

Глава 6

К окончанию занятия я откровенно заскучала и в который раз припомнила нехорошими словами Серого и Ваганыча. Прослушки на мне и в самом деле не было, но камеры и звуковые экраны, вшитые в стены по всей академии мажориков, никто не отменял, выходит, наш секретный отдел, отвечающий за кибербезопасность, в априори имел доступ ко всем функциональным узлам и агрегатам, имеющим хоть малейшие зачатки интеллекта? Речь о технических «мозгах», процессорах, да хоть просто подключение в электрическую сеть. Есть электричество в щитке, раз — КЗшка у программируемого прибора — и нет подключения из-за сработавшей защиты. Единственным препятствием могла послужить полностью автономная работа, то есть физическое отсутствие внешнего подключения.

Вот тогда-то в дело должна буду вступить я. Для этого, видимо, и отправили, чтобы закрыть белые пятна слежки за объектом. А значит, скорее всего, в ближайшем будущем придётся облазить каждый угол, каждую щель, проверить каждое мало-мальски подозрительное помещение.

Я зевнула, прикрыв ладошкой рот.

Скукота. В элитные общества я впишусь легко, наверняка меня саму пригласят. А нет? Тогда уже в дело вступят навыки иного свойства — я напрягла кулак — сила моего убеждения и убийственный взгляд. Узнать бы, есть ли среди здешних молодцев хоть один достойный внимания экземплярчик? Задумчиво поблуждала взглядом по аудитории и подметила пятерых стероидных качков. Не, эти не особо интересные. Масса без выносливости и ловкости — ничто. Да и драться с таким не комильфо, удары болезненные, кости могут сломать на раз, если попадут или, наоборот, промажут так, что челюсть выбьют исключительно случайно. Кружить от них много, долго, скучно. Зато подкаты делать и сбивать с ног — одно удовольствие, но это на ринге и во время честного поединка. Я не фанатка глупого применения силы, лучше напрячь мозги и поработать над разными вариантами убеждения. Моральный прессинг — тоже довольно эффективный инструмент, когда риск оправдан, потому что грань дозволенного тонка и важно чётко для себя отмечать границы, за которые нельзя заступать, даже если очень хочется дожать и выведать правду.

Фантазия и смекалка — вот что может меня выручить. Я снова глянула в сторону умника, впереди сидящего. По всем параметрам он мне подходил идеально. Мозги имелись, как и атлетическое телосложение, но не дутый крепыш.

Хм. Жаль, упёртый и, судя по всему, занятой.

Я ухмыльнулась, поймав на себе ненавидящий взор сразу двух студенток напротив, и тотчас почувствовала болезненный укол за ушами.

Лекторий располагался в полукруглом помещении. Преподаватель самозабвенно менял картинки проекции, демонстрируя красочные места на планете Корс. А я оценивала двух моих врагинь, судя по всему. Тощие, смазливые, аккуратно покрашенные. Две верхние пуговицы на блузочках соблазнительно расстегнуты так, что при особом желании можно увидеть края лифчиков ярких расцветок. В общем, полный фарш. Молодость, наглый самоуверенный взгляд. Местные заводилы? Или нет?

Так, самое время принять решение, сбавить обороты или продолжить гнуть свою линию? Лидеры группы точно не потерпят конкуренции и начнут мне пакостить на разные лады. Это, допустим, пережить можно. Ответочку устроить — тоже без проблем. А дальше?

Так, нет, лучше поищу себе информатора: спасибо Ваганычу, закинул меня в этот серпентарий. Вспомнив о коллеге, я послала красноречивый взгляд камере, висящей в центре противоположной стены. Характерное движение в виде кивка было мне ответом. Точно ведь следят, упыри.

Поэтому исключительно из мести подняла руку и громко попросила:

— А можно мне в уборную?

— Лизетта! — скривился преподаватель. — О таком не спрашивают. Сколько вам лет?

Я насупилась и впала в лёгкий ступор. Действительно, сколько там Лизетте лет? Такое, конечно, редко, но иногда случалось: я путала некоторые детали досье подставной личности. Не смертельно, но иногда довольно досадно.

— Достаточно, чтобы самостоятельно найти дорогу, — выкрутилась я. Однако препод решил иначе.

— Маркус, проводи и проследи, чтобы она никуда не сбежала.

— Угу.

Слишком уж быстро этот самый Маркус, парень атлетического телосложения, согласился, угрюмо поднимаясь с места.

А вообще, зачем я собиралась выйти? Ага, точно, прогуляться по этажу и проверить положение камер и датчиков в основных помещениях, уточнить параметры слежки.

Да, во мне на теле был только маячок. В принципе, терпеть можно, но вот излишняя прослушка создавала изрядные сложности. Рапорты, отчёты — выволочки от руководства в конечном итоге.

— Идёшь? — позвал меня очередной на сегодня провожатый.

— Угу.

Я даже интонацию его скопировала, чем вызвала невольные смешки студентов. Но преподаватель тотчас повысил голос, продолжая свой рассказ.

— Пирамиды в Гизе известны своим...

Дальше я уже не слушала. Скукотень. Или, подождите, они на самом деле сотворили на этой планете полную копию одного из Семи чудес света? И даже внутреннее устройство помещений?

Дверь за нами закрылась раньше, чем я услышала продолжение рассказа, а возвращаться назад было бы верх абсурда.

Жаль. Очень и очень жаль!

— Что тебе от меня надо?

Парень схватил меня за рубашку и подтолкнул к стене у двери. Я скосила многозначительный взгляд в сторону очередной камеры.

— Ты действительно хочешь услышать мой ответ, будучи под наблюдением сразу с трёх точек съёмки?

— Я насчитал только две, и ты сама на меня нарываешься. Предложения скользкие делаешь, совсем ума нет?

— Почему же скользкие? — не поняла я. — Вполне обычные.

Парень едко усмехнулся.

— Ах, я и забыл, с кем имею честь говорить. Так для тебя подобное в порядке вещей?

— Не знаю точно, как именно ты понял мои слова и каким местом, но да, в этом нет ничего особенного. Ты взрослый — я тоже. Можем делать, что хотим в свободное от учёбы время.

— Сумасшедшая, — выдохнул визави, отпуская мою рубашку.

Но я внимание не обратила на этот жест, схватила его за плечо, останавливая. Ведь он намылился уйти от меня вперёд по коридору.

— Как ты поддерживаешь такую идеальную физическую форму? Ни грамма жира.

Я пощупала его плечо.

— Уж точно не занимаюсь тем, чем занимаешься ты.

— Да? А как? Спортивное питание, бег? Каши разве не употребляешь? Предпочитаешь протеиновые коктейли вместо нормальной еды?

Парень снова повернулся ко мне и уставился, как на чокнутую.

— Ты сейчас серьёзно или издеваешься?

— Я вот штанги и гантели тягаю, люблю разные виды спорта, сушу себя тренировками. Но сейчас сбилась с графика из-за перелёта, и если нормально не нагрузу мышцы, то завтра весь день буду ходить разбитая, пока хотя бы не разомнусь.

— Точно издеваешься, — заключил студент. — Ладно, идём. Провожу тебя быстренько, и наши дороги снова разойдутся.

— Слабак...

Да, я его провоцировала, но ещё и негодовала. Не думала, что он такой недалёкий и сразу не поймёт.

— Слушай, я девушек не бью, и тебе по этой части крупно повезло.

— Да уж, как раз наоборот, — фыркнула я. — Но ты оправдывайся дальше. Так и скажи, слился под благородным предлогом. Рыцарь космолота. Ага.

— Что?

— То. Ты слился. Так и запишем. Веди, где там у вас нужные места.

— Нет, я сейчас не понял, ты меня слабаком обозвала и сказала, что я слился? Ты, что ли, реально отшибленная на всю голову?

— Почему сразу отшибленная? Вот помну тебя на ринге немножко, резко переменишь своё ко мне отношение, я уверена.

— Ты? Помнёшь меня?

Секунда на немое изумление, и парень, кажется, начал понимать, о чём я толкую. О, потные коленки, наконец-то!

— Сегодня, — выдал он, указывая в мою сторону пальцем, — в спортзале после отбоя, если не струсишь.

— Ха!

Троекратное «ура»! Надеюсь только, нам никто не помешает. Главное, чтобы это он не отказался. Кстати, да. Поэтому, получив всё, что изначально хотела, я развернулась и направилась обратно в аудиторию.

— Эй, ты куда? А как же?

— Что? Неужто подумал, я реально такая тупая, вслух орать про сортир?

А вот теперь будущий соперник окинул меня внимательным взглядом, меняя недовольство на подозрительный прищур.

— Так ты нас всех за нос водишь?

— Ещё даже не начинала.

Я пожала плечами и спешно вернулась назад, пока он не отменил интригующее вечернее randevu. И всё-таки пословица правдива: «Наглость — второе счастье». Теперь я получила очередное тому подтверждение и была довольна этим фактом как диплодом. Посмотреть бы на него вживую хоть издалека. О, а это идея!

Глава 7

— Ты понимаешь, что она творит? — Матёрый сотрудник спецслужб по имени Сергей пялился в монитор, потирая ноющую руку. В его памяти была свежа последняя стычка с Лобановой. — В чём-чём, а работа под прикрытием у неё получалась эффективнее остальных. Даже если не все преступники в итоге доживали до суда.

— Эта стерва над нами издевается, — кивнул Ваганыч. — Да она одним своим внешним видом провоцирует всех вокруг. Преступников — атаковать, паникёров — бежать, и так далее. Вот и здесь своим привычкам не изменяет.

— Во-во, глянь на этих цыпочек, они ей точно тёмную устроят.

— Им же будет хуже, попомни мои слова. Елена у нас злопамятная и скрупулёзная. А если психанёт, тушите свет. Точнее, отрубит свет на всём континенте и перевернёт вверх дном всё подполье, если кто-то попытается от неё скрыться. Собственно, у неё и выбора не было: или в тюряжку, или к нам после муштры и обучения в элитных войсках космофлота.

— Что скажем Ильичу?

— Илюхе-то? — Сергей прикинул в уме, когда следующий сеанс связи с начальством по графику. — Рано ещё ответ записывать. Тут ещё за два часа может случиться столько, что придётся переделывать.

На столе рядом с пультом и монитором стоял кофейник и чашки. Взяв одну, пустую, он плеснул себе горькой местной гадости, прежде чем осторожно отпить.

— Думаешь, планету разнесёт?

Ваганыч сделал глоток и почесал щетину, переводя взгляд на открытую карту научной станции, летающей на орбите «Земля-7».

— Я скорее ставлю на то, что наведёт шухер в Заповеднике и заставит учёных драть на себе волосы клоками. Поубивает всяких там экспериментальных зверушек исключительно случайно, во время преследования очередных работорговцев.

— Считаешь, мажориков вывезли с Корса? Но выкупа же не было. Никто не требовал.

— Вряд ли будет выкуп, но я этот сценарий не исключаю.

— А прикинь, их уже давно где-нибудь прикопали или ещё лучше — карнотавр слопал?

— Сплюнь, какой карнотавр? — поморщился Ваганыч. — Они пропали вообще на другом континенте два месяца назад. К динозаврам их тогда ещё не подпускали, чтобы не травмировать психику. Причём тут я бы поспорил, кто кому и что бы травмировал.

Мужики, не сговариваясь, хмыкнули. Секунду спустя Серёга продолжил разговор:

— А вдруг их туда закинули в виде шутки? Свои же поиздевались, например? Мести ради или же квест, мол, слабо — не слабо?

— Вот это мне кажется ближе к правде. Поэтому-то другие студенты молчат и трясутся на допросе, как шуссы. Слёзки льют, тьфу! Слабаки.

Сказав такое, коллега Белоснежки снова отпил кофе.

— Жаль, конвенция запрещает взяться за них всерьёз, — вздохнул Серый. — Но наша Елена явно пойдёт в отрыв. Смотри, как разогналась, уже одного на спарринг вызвала. А ректору вообще зарядила, что не прочь с ним замутить.

Ваганыч громко закашлялся.

— Что? — хмыкнул Сергей. — Не смотри на меня изумлённо, при мне было, по губам прочёл.

— Она? И замутить?

— Ага.

Оба с неподдельным интересом принялись кликать по пульту, выбирая нужную камеру.

— Ты меня разводишь, — коллега не повёлся. — Полтинник прожила и даже не заикалась. Наши столько протоколов взламывали, пробиваясь через её защитные инфоконтуры, чтобы получить доступ к квартирным датчикам, и ничего. Никаких следов личной жизни. Вообще.

— Знаю, поэтому тоже не поверил и на всякий случай записал этот момент, чтобы было чем подтвердить.

Серый ловко управился и через секунду включил то, о чём сказал.

— Ну и стерва... — гордо заключил Ваганыч, оканчивая просмотр видеозаписи. — Реальная оторва. А главное, играет так натурально. Думаешь, она это для образа мажорки сделала?

— Не знаю. — Серый ехидно скосил взгляд к камере, на которой был выведен личный кабинет ректора. — Но скоро, думаю, получим ответ. Он тоже за ней следит и наводит справки. Что ему подсунуть?

— Да там уже всё схвачено, лишний раз не лезь, чтобы ничего не заподозрили. — Ваганыч с огромным удовольствием хлопнул коллегу по пальцам. — И вообще, иди уже спать, моя смена.

— Ага-ага, но ты это, если что... — Приятель бросил многозначительный взгляд в сторону монитора. — Сохрани в облаке, ладно? Если вдруг что неординарное случится.

Непрозрачный намёк был правильно понят.

— Запишу, запишу. И для рапорта, и просто для нашего отдела. Всё запишу.

— Лады.

На том коллеги распрощались, и Серый нехотя покинул каюту, выделенную новым сотрудникам научной станции под совершенно секретные цели.

Глава 8

Рябь. Боль. Лёгкие обожгло. В воздухе почуялся сухой едкий металлический запах. Голова пошла кругом.

В мою комнату запустили отравляющий газ. Собрала последние остатки самообладания, заткнула нос и, несмотря на онемение мышц, рывком буквально вытолкнула себя за пределы комнаты.

Ничего себе приветствие!

Богатые детишки забавлялись со смертельными игрушками совершенно без тормозов?

Что ж.

Я подползла к стене и хлопнула ладонью по сенсорной кнопке. Дверь закрылась с тихим пшиком.

— Что тут у нас? — Мимо меня прошла блондинка, ехидно ухмыляясь. — В первый же день уже в говно. Фу, как мерзко!

Она была не одна.

Рядом с ней шли низенькая рыжая и высокая молчаливая брюнетка. Один её взгляд подсказал: она здесь главная. Во всяком случае, острая неприязнь явно читалась на якобы безразличном лице.

Что ж, эту оставлю на закуску.

Не стала гримасничать, внимательно проводила взглядом примечательную троицу и запомнила всё до мельчайших подробностей.

Может статься так, они здесь ни при чём, однако их реакция на моё состояние явно подсказывала об обратном. Эти точно в курсе, что произошло. Банальной травлей и пакостью здесь не пахло. Немеющие лицевые мышцы сигнализировали об отравлении парами мышьяка.

Опустим тот факт, что для получения подобного газа нужна промышленная установка и хорошая вытяжка. Иными словами, требуется специализированное роботизированное помещение, или медицинский скафандр и хорошая система вытяжки, иначе сам лаборант рисковал получить смертельное отравление. А значит, здесь действовало целое преступное сообщество, которое явно было в курсе, что к ним закинут спеца для выяснения обстоятельств дела об исчезновении сразу трёх студентов.

— Эй, — услышала я окрик. И это был в очередной раз ректор. — Лизетта? С вами всё в порядке?

Я сфокусировала взгляд на спешащем ко мне мужчине средних лет. Ухоженный вид его лица подсказывал: никакой он не военный, штатский, который скрупулёзно следил за собственной внешностью, не забывая обрезать ногти лазером.

Хмыкнув, я тотчас получила острый укол теперь уже в носогубном треугольнике.

— Что с вами?

— Отравление, — кое-как ответила я, — мышьяком.

Стоп. А зачем я ему отвечаю, вдруг он замешан?

— Где мои вещи? — процедила я, борясь с сомкнутыми губами.

— Они у меня в комнате.

Мой вопросительный взгляд был ему ответом.

— Идёмте, мне есть что вам показать.

Приблизившись, он помог мне встать, приобняв за талию. Показалось ли, но при этом он позволял себе чуть больше вольности, чем полагали приличия. Вот только мне было лень его отчитывать и напрягать лицевые мускулы для разговора.

Ладно, один-ноль в их пользу, но позже я обязательно разберусь в ситуации и приму меры.

Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним.

Прибыли мы в ректорскую комнату довольно быстро, однако на входе пришлось пройти многоуровневую аутентификацию.

— Вот здесь одежда, в душевой есть несколько видов антисептиков, гелей и абсорбентов. — Мужчина молча протянул мне заранее заготовленную стопку белья и белоснежный халат. Умилительная картина, нет слов.

— Вы заодно? — спросила я, чувствуя приятное покалывание. Кажется, онемение начало спадать.

— Нет, но я видел, как в вашу комнату взломали и подложили игрушку в изголовье кровати. Думал, это любовное послание или угроза. Они были в респираторных масках и костюмах, написали что-то на стене. Поэтому я на всякий случай пошёл проверить.

— А комплект одежды?

— Это моё. Я, как вы заметили, педант до мозга костей.

Окинув взглядом комнату, я поняла, что в этой части он не соврал. Симметрия — абсолютно ровное расположение вещей относительно центра полки — бросалось в глаза. А ещё минимализм и, как ни странно, читалась любовь к абстрактным картинам.

— Но, честно признаюсь, я ожидал от спецагента большего.

— Ха! Так вы меня раскрыли?

— Я был предупреждён по неофициальным каналам о прибытии некоего лица из спецслужб. Бесхитростные вычисления подсказали, что это могли оказаться именно вы. Слишком уж поведение не соответствует заявленной характеристике дочери интермагнатов.

— Есть такое. У меня было мало времени, чтобы изучить подноготную и вжиться в роль. Однако, — встала вплотную к педанту и встретила спокойный ясный взгляд, — теперь у меня имеется один маленький повод подозревать тебя в соучастии всех этих преступлений.

— Логично с вашей стороны думать так, и риск для меня приемлем, — кивнул ректор, — однако позвольте заработать несколько очков в пользу теории о собственной невиновности. У меня на пульте управления записан взлом вашей спальни, и я готов всячески содействовать и предоставить любую информацию касательно похищений и недавнего инцидента.

— Любое содействие? И даже экспедицию в Заповедник для меня организуешь?

Мне было важно выяснить предел допустимого в его полномочиях, поэтому я намеренно провоцировала. Ждала, что он откажет под любым благовидным предлогом, но вместо этого была жутко разочарована, услышав спокойный ответ:

— Почему бы и нет? Если это поможет следствию, я готов лично запросить доступ у научных корпораций.

Он сделал шаг назад и пожал плечами.

— От вас неприятно пахнет, — поморщился ректор, а затем и вовсе чихнул. — Не знаю, отравляющий газ или это результат бурного потоотделения вашего тела.

— Это мои ноги. Как видишь, я хожу босая. У меня забрали велообувь, а мои ботинки остались в спортзале.

— Тогда предоставлю вам ещё и тапочки. Идите мыться, я поставлю их у двери.

— Лады.

— И да, ваш сленг давно уже устарел, — порадовал ректор. — Уже давно никто так не говорит. Наверняка ваши коллеги над вами подшутили, или вы скачали старую базу знаний себе в серёжки. Будьте естественны.

— Получается, наушный препроцессор настолько заметен?

— Ваши линзы отсвечивают, когда вы активируете запрос голосом. — Собеседник перевёл взгляд к рабочей станции в глубине комнаты. — Моя работа — не позволять студентам

использовать подобные ноу-хау во время итогового тестирования. Все эти примочки уже давно сканируются и с лёгкостью отключаются нашими системами. Вам я сделал поблажку.

Я хмыкнула. Вот как? Выходит, придётся снять с себя игрушки и работать вслепую?

— Но браслет-то хоть защищён от чужого доступа?

— Многоуровневое шифрование, — ректор кивнул, — это ваш персональный ключ, и мы гарантируем, что никто более не воспользуется вашим идентификатором для входа в академический инфоконтур.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.